

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ЗДРАВОМЫСЛОВА (1928–2009)

Ушел из жизни Андрей Григорьевич Здравомыслов, выдающийся отечественный социолог, с именем которого связаны наиболее важные вехи развития нашей науки. Выпускник философского факультета Ленинградского университета в 60-х годах XX века стал одним из зачинателей возрождения социологии в стране и своими трудами, своей деятельностью активно влиял на формирование социологического мышления в начале XXI века.

Он, совместно с В.П. Рожиным, В.А. Ядовым и другими коллегами представил в 1967 году читателю книгу «Человек и его работа», которая была при издании в США названа «основной советской социологической работой». Я помню подготовку проекта, обсуждение методики исследования и первичных результатов, т.к. был в первой группе студентов, участвовавших в этом проекте. Мы, студенты III курса, участвовали во всех семинарах лаборатории.

В 1964 году Андрей Григорьевич совместно с В.А. Ядовым впервые стал читать курс «Методология и методика социологии» для студентов философского факультета ЛГУ, наряду с такими же новыми курсами, как «Социальная психология», «Научный коммунизм». Лекции часто превращались в дис-

куссии, что для нас — студентов было необычно и чрезвычайно интересно. Лекции по «Методологии...» вызывали такой же интерес у студентов, как оригинальный курс лекций А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова по истории русской философии и социологии. Первый, кстати определил, как сказал Андрей Григорьевич в одном интервью, его выбор философского факультета ЛГУ.

Особенно значима творческая деятельность А.Г. Здравомыслова в последние 20 лет, когда отечественная социология обрела новое дыхание. Андрей Григорьевич был в гуще событий, активно выступал и создал серию фундаментальных трудов — «Социология конфликта» (М., 1996), «Международные конфликты в постсоветском пространстве» (М., 1997), «Социология: Теория, история и практика» (М., 2008) и т.д. Весьма ценны его работы по теории и истории социологии. Они влияют на теоретическую конструкцию отечественной социологии, подготовку молодых социологов. Мы не научились читать работы друг друга, по сложившейся традиции «поводырей» ищем вовне. Хотелось бы, чтобы творчество Андрея Григорьевича нарушило эту традицию, чтобы мы прочитали его труды и многое взяли для развития нашей науки.

Несмотря на внешнюю академичность Андрей Григорьевич был очень общительным человеком. Пел в знаменитом хоре университета, был одним из его организаторов, членом бюро первого состава. Об этом он любил рассказывать, и я, как любитель нашего хора и вообще хорового пения, с удовольствием слушал и наполнялся уважением к его таланту.

За долгие годы встреч с ним я никогда не замечал в нем злобы, обид, обо всех Андрей Григорьевич отзывался по-доброму, а об ушедших с благодарностью, что они были рядом с ним.

Моя последняя встреча с Андреем Григорьевичем состоялась на III социологическом конгрессе (2008 год). За дружеским обедом Президиума конгресса он предложил тост за «Ленинградскую социологию и ее представитель». Мы обсуждали возможности переиздания его книги «Методология и процедура социологических исследований». Он высказал сожаление, что не сможет представить обновленный вариант.

Уход из жизни Андрея Григорьевича Здравомыслова огромная потеря для отечественной социологии. Опыт его творчества мы должны продолжить.

А.О. Боронев